

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-2-22–31

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Е.Г. Гарбузарова*¹

Введение
Традиционный и политический ислам
в странах Центральной Азии
Радикальный ислам в Центральной
Азии
Заключение

Поступила в редакцию: 1.04.2019.
Передана на рецензию: 5.04.2019.
Получена рецензия: 17.04.2019.
Принята в номер: 25.04.2019.

Ислам в государствах Центральной Азии в современный период

[Кыргызско-Российский славянский университет; play_elenag@mail.ru](mailto:play_elenag@mail.ru)

В статье исследуются место и роль ислама в государствах Центральной Азии на современном этапе. Распад СССР и крах социалистической идеологии способствовали подъему религиозного сознания в странах Центральной Азии, восстановлению утраченных связей с мусульманским миром. В ней выдвигается утверждение, что активность исламистам могут придать рост коррупции и отсутствие реальных демократических преобразований в Центрально-Азиатских государствах. Потенциальной угрозой для Центральной Азии является радикальный ислам, который получает широкое распространение в регионе под воздействием политических и социально-экономических факторов. Активизировать экстремистские ячейки может Исламское государство (террористическая организация, запрещенная в России), влияние которого усиливается на севере Афганистана. Значительное воздействие на распространение радикального ислама оказывает внешний фактор, основу которого составляют геополитические интересы глобальных и региональных государств. В статье аргументируется, что политические власти Центрально-Азиатских государств, с одной стороны, должны стремиться к ограничению влияния религии на политику, с другой – разрабатывать инструменты регулирования деятельности религиозных структур и посредством различных мер блокировать распространение идей радикального ислама.

Ключевые слова: *ислам, политический ислам, Центральная Азия, радикальный ислам, радикализация.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-2-22–31

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*E.G. Garbuzarova*²

Introduction.
Traditional and political Islam in Central
Asia.
Radical Islam in Central Asia.
Conclusion.

Received: 01.04.2019.
Submitted for review: 05.04.2019.
Review received: 17.04.2019.
Accepted for publication: 25.04.2019.

Islam in the States of Central Asia in the Modern Period

[Kyrgyz-Russian Slavic University; play_elenag@mail.ru](mailto:play_elenag@mail.ru)

---

¹ Елена Геннадьевна Гарбузарова – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кыргызско-Российского славянского университета, orcid.org/0000-0003-3481-4363.

² Elena Gennad'evna Garbuzarova – Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Politology of Kyrgyz-Russian Slavic University, orcid.org/0000-0003-3481-4363.

The article examines the place and role of Islam in Central Asia at the present stage. The collapse of the Soviet Union and the socialist ideology contributed to the rise of religious consciousness in the countries of Central Asia, the restoration of the lost touch with the Muslim world. The author considers the types of political Islam and determines the degree of their presence in the states of the region. Attention is paid to the increasing role of Islam in the socio-political processes of the region, the increase in the number of Muslims and the growth of religious infrastructure. The influence of traditional Islam on the national identity of the Central Asian states and the probability of transformation of the secular states of the region into Islamic ones are analyzed. Rampant corruption and the lack of genuine democratic reforms in the Central Asian states may catalyze the Islamists into activity. Radical Islam, which is widespread in the region due to political and socio-economic factors, is a potential threat to Central Asia. The Islamic State, whose influence is growing in the north of Afghanistan, can revitalize extremist cells. An external factor, i.e. the geopolitical interests of global and regional states, has a significant impact on the spread of radical Islam. The political authorities of the Central Asian states should strive both to limit the influence of religion on politics and to develop tools to regulate the activities of religious structures, while blocking through various measures the spread of ideas of radical Islam.

Keywords: *Islam, political Islam, Central Asia, radical Islam, radicalization.*

Введение

В последние несколько лет наблюдается усиление роли религии в социально-политических процессах государств Центральной Азии. После распада СССР ценностные основы традиционного ислама постепенно заполняют образовавшийся духовный вакуум в обществах Центрально-Азиатских государств. Возрождаются связи, которые исторически сложились между Центральной Азией и мусульманским миром. До присоединения Средней Азии к Российской империи в XIX в. именно исламские принципы выступали в качестве господствующего мировоззрения среднеазиатских народов, определяя культуру, традиции и образ жизни. На фоне этого широкое распространение получили процессы радикализации ислама, увеличился круг его последователей, и одна из причин такого интереса – тяжелое социально-экономическое положение, в котором оказались государства Центральной Азии в постсоветский период. И эта ситуация до сих пор с трудом преодолевается. Исключением является Казахстан. По мнению эксперта Центра исследования кризисных ситуаций Н. Харитоновой, благодаря высокому уровню социальной защищенности граждан Казахстана в стране наблюдается пониженный интерес к радикальным идеям, что доказывает действенность такого «простого рецепта для государства – развивать экономику и обеспечивать различные гарантии для населения» [14].

Выделяются два вида политического ислама или исламизма: умеренный и радикальный. Представители умеренного политического ислама опираются на мирные средства отстаивания своих идей и стремятся «подтвердить свою историко-цивилизационную идентичность и религиозную специфику, защитить свои традиции и обычаи, самобытность своей социальной жизни и повседневного быта, которым угрожает экспансия иноверцев, когда-то называвшаяся крестовыми походами, потом – эпохой колониализма, а ныне – глобализацией» [9, с. 93]. Умеренные исламисты оказывают поддержку власти и заявляют о своей лояльности. Радикальный политический ислам отличается своими крайними, жестокими методами реализации целей и проявляет нетерпимость в отношении альтернативных взглядов. По мнению российского ученого Г. Рудова, «представители радикального направления, выступая за возвращение к традиционным нормам Корана, могут использовать самые различные

методы достижения своих целей, вплоть до открытых военных действий и актов терроризма» [17, с. 58]. Демонтаж СССР и распад социалистической идеологии в Центральной Азии запустил процесс политизации ислама, который во всех республиках региона шел неодинаково. Наибольший размах этот процесс получил в Таджикистане, в то время как в Казахстане и Туркменистане влияние ислама было ограничено.

Традиционный и политический ислам в странах Центральной Азии

В государствах Центральной Азии подавляющее большинство населения исповедует ислам: в Казахстане 71 % населения являются мусульманами, в Кыргызстане и Таджикистане – свыше 80 %, в Узбекистане насчитывается 96,5 % мусульман [8]. Растет не только число верующих, но и количество религиозных сооружений. По данным исследователей в рамках проекта «Центральная Азия: пространство «шелковой демократии», в Кыргызстане с 2009 по 2015 г. отмечено увеличение количества мечетей с 1973 до 2669; в Казахстане с 1991 по 2016 г. число мечетей выросло с 68 до 2 516 [12]. В Таджикистане, где власти активно пытаются ограничить влияние исламистов на политику, один имам приходится на 2210 человек, в Кыргызстане действуют 102 медресе, 7 исламских институтов и один исламский университет.

Возрождение традиционных исламских ценностей может положительно отразиться на формировании национальной идентичности и консолидировать население Центрально-Азиатских государств, но может превратиться и в довольно сильный политический инструмент мобилизации масс, направленный против действующих авторитарных режимов. Исламисты считают, что модель исламского государства будет лучше, чем авторитарные режимы, справляться с соблюдением принципа равенства всех граждан перед законом и обеспечением социального равенства. По мнению правоведа Ноа Фельдмана, подъем исламизма в начале XXI в. «отражает глубокое недовольство авторитарным беззаконием современных режимов... и ностальгию по временам, когда исполнительная власть была ограничена безусловным уважением к закону» [23, с. 362]. Эксперт считает, что прослеживается стремление исламистов сбалансировать режим и сориентировать политические силы на готовность жить по предсказуемым нормам и правилам. Та «справедливость», в защиту которой выступают партии исламистов, скорее основана на равенстве всех перед законом, нежели на отказе от социальной иерархии [23, с. 362].

По утверждению А. Малашенко, в 90-е годы прошлого столетия влияние исламского фактора на общественно-политические процессы в Центральной Азии было незначительным. Он обращал внимание на то, что сложно будет добиться консолидации населения, которое отличается своей поликонфессиональностью, и если начать «апеллировать только к одной из религий, то это вконец испортит ее отношения с немусульманским населением» [5]. На современном этапе ситуация значительно изменилась: в этническом составе населения заметно увеличение представителей «титупной нации». В Казахстане – 63,1 % составляют казахи, русские – 23,1 %, узбеки – 2,9 %; в Кыргызстане – 73,2 % составляют кыргызы, узбеки – 14,6 %, русские – 5,8 %; в Таджикистане – 84,3 % таджики, узбеки – 13,8 %, другие – 2 %; в Туркменистане – 85 % туркмены, узбеки – 5 %, русские – 4 %; в Узбекистане – 80 % узбеков, русские – 5,5 %, таджики – 5 % [11].

В связи с усилением роли ислама в общественной жизни Центрально-Азиатских государств возникает вероятность того, что в перспективе возможна трансформация светских республик, какими являются государства региона, в исламские. При этом

казахстанский эксперт А. Косиченко считает, что Казахстан ни при каких обстоятельствах «не станет государством с доминирующей исламской составляющей в идеологии страны» [22], т. к. именно светскость является краеугольным камнем прогрессивного развития страны. По мнению председателя Института Центральной Азии и Кавказа Ф. Старра, Узбекистан сумел создать в стране уникальный «религиозный баланс». Ф. Старр подчеркивает, что «несмотря на то, что большинство населения страны (Узбекистана. – *Прим. автора*) исповедует ислам, а мусульманские традиции достаточно глубоки, государство разграничило себя от религии и является светским. Власти республики защищают интересы всего общества, не разделяя верующих и неверующих, мусульман и представителей других вероисповеданий» [10].

В феврале 2019 г. в Кыргызстане Научно-исследовательский институт исламоведения (негосударственная организация, образованная в 2014 г.) обнародовал итоги проведенного опроса среди граждан Кыргызстана на тему «уязвимость и устойчивость людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму» [20]. По итогам проведенного опроса было выявлено, что 34 % молодежи республики выступает за изменения формы государственного управления и переход к исламской форме правления по законам шариата. Данные результаты подтверждают рост интереса к исламу, особенно у молодежи. На сегодняшний день именно молодежь больше всего подвергается вербовке со стороны радикальных группировок преимущественно через социальные сети. Между тем из всех государств Центральной Азии только в Кыргызстане был открыт филиал общественного объединения «Всемирная ассамблея исламской молодежи», финансирующий в республике строительство как школ, так и мечетей. Данная организация была создана в 1972 г. по инициативе короля Саудовской Аравии.

Из всех государств региона именно в Кыргызстане в последнее время прослеживается переосмысление отношения действующих властей к исламу. За годы независимости в республике возникло огромное количество религиозных организаций, к которым государство относится достаточно либерально. В последнее время власти Кыргызстана определяют новые векторы деятельности мусульманского духовенства и тем самым стремятся взять под контроль ислам в республике. Президент Кыргызстана С. Жээнбеков на II международной конференции «Ислам в современном светском государстве» отметил, что «...каждое государство, исходя из своего исторического пути, опираясь на свою культуру, принимая во внимание будущее, определяет политику регулирования религиозной сферы». В выступлении также было отмечено, что ислам играет значительную роль в воспитании граждан в духе порядочности, милосердия, добра и содействует интеграции общества. «Современный ислам – неотъемлемая часть социального, культурного и духовного развития общественной жизни нашего государства» [21]. В 2011 г. впервые в одной из стран СНГ, а именно в Кыргызстане, открыли в парламенте намазкану, т. е. молельную комнату.

Таким образом, на современном этапе именно в светском Кыргызстане ислам превратился в доминирующую религию, в которой государство видит широкие национальные перспективы. С одной стороны, налаживание полноценного диалога между государством и верующими мусульманами позволит укрепить их взаимопонимание и положительно отразится на консолидации общества. С другой стороны, столь пристальное внимание государства к исламу может поляризовать многонациональное и многоконфессиональное население страны, способствовать появлению в Кыргызстане исламской оппозиции, а это в свою очередь может нарушить и без того хрупкую политическую обстановку в стране.

Из всех республик Центральной Азии значительный вес исламисты приобрели в Таджикистане еще со времен Гражданской войны в этой стране (1992–1997 гг.). С

1997 г. в Таджикистане действовала Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). В 2015 г. она была признана террористической организацией: поводом послужила попытка совершения военного переворота в стране. Генеральная прокуратура Таджикистана обвинила ПИВТ в организации данного мятежа [7], а позже на официальном канале Таджикистана показали фильм о причастности Ирана к финансированию ПИВТ [2].

И все же основной инструмент политической борьбы между элитами в государствах Центральной Азии – не ислам, а клановые и региональные отношения. Существует вероятность того, что представители политического ислама могут активизироваться, особенно на фоне высокого уровня коррупции и низкого уровня жизни населения в государствах региона. Парадокс заключается в том, что ни властвующие политические элиты, ни исламисты не способны предложить эффективные программы по политическому и социально-экономическому реформированию государства. Справедливо отмечает швейцарский богослов Т. Рамадан, что «секуляристы показали, что их особенно не заботят демократические свободы, а у исламистов политические, экономические и культурные программы выглядят настораживающе скучными» [15].

Радикальный ислам в Центральной Азии

Реальная угроза Центрально-Азиатскому региону исходит от тех религиозных сил, которые радикализируют и политизируют мирную по своей сути религию ислам. Религия является мощным идеологическим инструментом: она способна вызвать политические, социально-экономические, культурные, этические трансформации, поэтому используется различными силами в своих интересах. На фоне набирающего обороты процесса инкорпорирования ислама в национальную идентичность и культуру Центрально-Азиатских республик широкое распространение получили тенденции радикализации ислама. При этом центром сосредоточения радикальных исламистов является Ферганская долина, где стыкуются границы трех Центрально-Азиатских республик – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. По словам имама Абдулы Ахмада из Намангана, «сперва Фергана, далее Узбекистан, а затем вся Центральная Азия станут исламскими странами» [6, с. 177]. Опасность для Узбекистана и всего Центрально-Азиатского региона представляет террористическая организация Исламское движение Узбекистана (ИДУ), которая с 2002 г. стала называться «Исламское движение Туркестана». В британской газете «Financial Times» был отмечен долгосрочный характер угрозы со стороны ИДУ, связь этой структуры с «Аль-Каидой» и пакистанской террористической группой «Лашкар-э-Тайба» [3, с. 129].

Как известно, Центральная Азия входит в исламскую дугу нестабильности, к которой также причисляют страны Ближнего Востока, Кавказа и Афганистан. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) также является частью Центральной Азии [18, с. 111]. СУАР и государства Центральной Азии имеют этническую, культурную, религиозную однородность. Следовательно, вопрос центральноазиатской безопасности является немаловажной проблемой и для Китая.

Главным вызовом для безопасности Центральной Азии остается угроза дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, что может мобилизовать исламистские группировки в регионе под лозунгом создания исламского халифата. Угроза безопасности Центральной Азии исходит и от террористической группировки «Исламское государство» (ИГ), отличающейся трансграничным характером деятельности. Не исключено, что та модель государства, которую террористам удалось создать на Ближнем Востоке, может быть экспортирована в

Центральную Азию. Благодаря военно-воздушным операциям России против группировки ИГ, последняя стремительно теряет контроль на Ближнем Востоке. Но в то же время ее влияние растёт на севере Афганистана, где насчитывается от 4 до 10 тысяч активных боевиков ИГ [4]. Эти боевики могут «пробудить» радикальных исламистов в Центральной Азии и создать напряжённую обстановку в регионе.

Еще одна проблема для Центральной Азии – участие около 5000 человек из государств региона в международных террористических организациях Сирии и Ирака: более 500 граждан Казахстана, более 500 – Кыргызстана, 1300 – Таджикистана, более 400 – Туркменистана и более 1500 – Узбекистана [4]. Вернувшись на родину, эти граждане могут стать источником радикальных идей. По мнению экспертов, многие иностранные бойцы, которые отправляются в зону войны, являются молодыми и идеологически несформировавшимися индивидами. Это дает возможность «духовным наставникам» радикальных группировок трансформировать их взгляды на мир через якобы «истинное» учение об исламе [25, с. 74].

Проблема для государств Центральной Азии заключается в том, что регион не застрахован от той политической турбулентности, в которой оказался Ближний Восток на современном этапе. Авторитарные режимы стран Ближнего Востока стали объектами революционных масс, требующих демократических реформ. Движущей силой начавшихся в регионе преобразований выступала молодежь. Позднее инициатива в революционных движениях перешла к лидерам исламистских группировок. Основными факторами, обусловившими «арабское пробуждение», стала неэффективная социальная политика. Граждане из Центральной Азии едут воевать в Сирию на стороне вооруженной оппозиции из-за фрустрации, в которой они оказались по причине экзистенциальных проблем социально-экономического характера, существующих на их родине. Сюда можно отнести не только коррупцию и растущую пропасть между богатыми и бедными, но и отсутствие гарантий прав и свобод личности, достойных условий существования. В соответствии с рейтингом 2017 г. уровня жизни стран по нескольким показателям (экономика, предпринимательство и инновации, государственное управление, образование, здравоохранение, безопасность, свобода личности, социальный капитал) Казахстан занимает 72 позицию, Кыргызстан – 82, Таджикистан – 102 [19]. Это подтверждает тот факт, что в государствах Центральной Азии высока вероятность проявления социального недовольства. Отчаявшаяся часть населения легко подвержена влиянию радикальных группировок, сознание людей не способно дать адекватную оценку навязываемым им идеям деструктивного характера. В этом случае не только повышается риск радикализации мусульман Центрально-Азиатских государств, но и возрастает вероятность превращения светских государств в Центральной Азии в исламские.

Усиливающаяся радикализация ислама получает подпитку не столько на национальном уровне, сколько на уровне региона вследствие коррумпированности режимов, отсутствия эффективных экономических и социальных преобразований. Большое влияние на исламизацию в Центральной Азии оказывает внешний фактор. По мнению кыргызстанского социолога М. Асанбекова, религиозная ситуация сформировалась в Кыргызстане не столько под воздействием либеральных факторов (свобода совести, вероисповедания), «сколько усилиями подконтрольных мировым геополитическим силам иностранных религиозных центров как западных (христианских), так и восточных (мусульманских, буддистских) направлений» [1]. Центры всех 42-х существующих в Кыргызстане течений христианских и буддистских религий находятся в США, а мусульманских – в монархических странах Ближнего Востока и в Турции. В первые годы независимости ислам в странах Центральной Азии носил преимущественно сугубо социокультурный характер. Ситуация стала меняться с

появлением соответствующей литературы и проповедников из Саудовской Аравии, Ирана и Пакистана, что придало ему политические черты [6, с. 177]. Геополитические противники России, стремящиеся ограничить ее влияние в Центральной Азии, также оказывают поддержку радикальным и экстремистским группировкам. По мнению российского эксперта Д. С. Попова, «разнообразные банды, прикрывавшиеся религиозными знаменами», действовавшие и действующие в Центральной Азии, «пользовались широкой внешней поддержкой – сначала Турции и Англии, затем США, их арабских союзников и Пакистана – другими словами, странами, не готовыми мириться с интересами России в регионе» [13].

Заключение

Таким образом, в государствах Центральной Азии ислам постепенно становится доминирующей религией, важным фактором формирования социокультурных особенностей населения региона. В Кыргызстане, где действует режим наибольшего благоприятствования деятельности религиозных объединений, повышается вероятность превращения республики в исламское государство. Именно здесь прослеживается тенденция использования ислама в качестве инструмента консолидации нации. В Таджикистане стремятся ограничить влияние исламистов на политические процессы в стране. Превращение Казахстана и Узбекистана в исламские государства представляется маловероятным в силу их большей экономической состоятельности и политической стабильности.

Рост радикальных идей в Центральной Азии обусловлен политическими и социально-экономическими факторами, среди которых можно выделить коррупцию, социальную несправедливость, низкий уровень жизни. Значимой причиной распространения радикальных идей в Центральной Азии является и отсутствие прозрачности политической системы. В политике государств региона доминирует «стремление к власти ради власти, а не помощь своей стране» (кардинал Ришелье). На радикализацию ислама в регионе большое влияние оказывает и внешний фактор.

В плане противодействия радикализации ислама политическим элитам Центрально-Азиатских государств необходимо провести социально значимые экономические реформы. Помимо проведения эффективной социально-экономической политики, такое противодействие государство может осуществлять по следующим направлениям: 1) ужесточение уголовной ответственности за преступления, связанные с пропагандой идей радикального ислама; 2) жесткое контролирование религиозных организаций, получающих финансовую помощь из-за рубежа; 3) использование социальных сетей и СМИ для пропаганды традиционного ислама, его духовных и нравственных идеалов.

Литература

1. *Асанбеков М.* Роль иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. *Власти Таджикистана обвинили Тегеран в финансировании громких убийств в стране* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://novosti-tadzhikistana.ru/vlasti-tadzhikistana-obvinili-tegeran-v-finansirovanii-gromkix-ubijstv-v-strane/>
3. *Гусев Л.* Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. – 2018. – № 1.

4. ИГИЛ провоцирует активизацию «спящих ячеек» в Центральной Азии – казахстанский эксперт [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:46613>
5. Ислам и политика в государствах Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml
6. Исламский экстремизм в Центральной Азии / Страны Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв.: становление национальных государств. – М., 2006.
7. Исламская партия в Таджикистане признана террористической [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ansar.ru/rfsng/islamskaya-partiya-priznana-terroristicheskoy-v-tadzhikistane>
8. Исламский информационный духовно-просветительский портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.islamisemya.com/islam-v-kazahstane.html>
9. Ланда Р. Исламизм в Центральной Азии и Россия // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 3.
10. На пути к просвещенному исламу: религия и светское государство в Узбекистане [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kultura.uz/view_2_r_11678.html
11. Национальный состав населения стран Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kaktakto.com/naglyadno/nacionalnyj-sostav-naseleniya-stran-centralnoj-azii/>
12. Останется ли Центральная Азия светской? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.tj/news/tajikistan/society/20170913/ostanetsya-li-tsentralnaya-aziya-svetskoj>
13. Попов Д.С. ИГИЛ в Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/26820/>
14. Радикальный ислам в Центральной Азии: опасный тренд [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/>
15. Рамадан Т. Ислам: прошлое и настоящее. – М., 2018.
16. Россия в XXI в.: Политика. Экономика. Культура. – М., 2016.
17. Рудов Г. Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния [Электронный ресурс] Режим доступа: *Обозреватель*. – 2014. – № 6.
18. Сянюнь М. Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая // Проблемы постсоветского пространства. – 2018. – № 5 (1).
19. Таблица уровня жизни стран мира 2017 // <http://gotoroad.ru/best/indexlife>
20. Третью кыргызстанской молодежи поддерживает жизнь по шариату [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gezitter.org/society/76748_tret_kyrgyzzstanskoy_molodeji_podderjivaet_jizn_po_shariatu/
21. Текст выступления президента Жээнбекова на международной конференции "Ислам в современном светском государстве" // <https://www.for.kg/news-525678-ru.html>
22. Угрожает ли исламизация Казахстана светскому характеру государства? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://camonitor.kz/27572-ugrozhaet-li-islamizaciya-kazahstana-svetскому-harakteru-gosudarstva.html>
23. Фукуяма Ф. Государственный порядок. – М., 2015.
24. Шавкат Мирзиёев разъяснил узбекам суть ислама [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.muslim-info.com/shavkat-mirziyaev-razyasnil-uzbekam-sut-islama.html>
25. *Byman D.* The Jihadist Returnee Threat: Just How Dangerous? // *Political Science Quarterly*. The Journal of Public and International Affairs. Spring 2016.

References

1. *Asanbekov M. Rol' inostranny`x religiozny`x centrov v formirovanii religioznoj situacii v Ky`rgy`zstane* [The Role of Foreign Religious Centers in the Development of Religious Situation in Kirgizstan] URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865 (In Russian).
2. *Vlasti Tadzhiqistana obvinili Iran v finansirovanii gromkix ubijstv* [The Authorities of Tajikistan Accused Iran of Financing High-Profile Murders] URL: <https://news.tj/news/tajikistan/security/20170809/vlasti-tadzhiqistana-obvinili-iran-v-finansirovanii-gromkih-ubiistv> (In Russian).
3. Gusev L. *Bor`ba s terrorizmom i e`kstremizmom v stranax Central`noj Azii i Afganistane. Rol' ODKB* [War on Terror and Extremism in the Countries of Central Asia and Afghanistan. The Role of CSTO] *Rossiya i novy`e gosudarstva Evrazii* [Russia and the New Eurasian States]. 2018, no. 1. (In Russian).
4. *IGIL provociruet aktivizaciyu «spyashhix yacheek» v Central`noj Azii – kazaxstanskije`kspert* [The ISIS Instigates the Rise of “Sleeping Cells” in Central Asia – Kazakh Expert] URL: <http://www.ca-portal.ru/article:46613> (In Russian).
5. *Islam i politika v gosudarstvax Central`noj Azii* [Islam and Politics in the States of Central Asia] URL: https://ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml (In Russian).
6. *Islamskij e`kstremizm v Central`noj Azii* [Islamic Extremism in Central Asia] *Strany` Central`noj Azii na rubezhe XX-XXI vv.: Stanovlenie nacional`ny`x gosudarstv* [The Countries of Central Asia at the Turn of the 21st Century: Genesis of Nation States]. Moscow, 2006. (In Russian).
7. *Islamskaya partiya v Tadzhiqistane priznana terroristicheskoj* [The Islamic Party in Tajikistan is Declared a Terrorist One] URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/islamskaya-partiya-priznana-terroristicheskoj-v-tadzhiqistane> (In Russian).
8. *Islamskij informacionny`j duxovno-prosvetitel`skij portal* [Islamic Enlightenment Portal] URL: <http://www.islamisemya.com/islam-v-kazahstane.html> (In Russian).
9. *Islamskij e`kstremizm v Central`noj Azii* [Islamic Extremism in Central Asia] *Strany` Central`noj Azii na rubezhe XX-XXI vv.: Stanovlenie nacional`ny`x gosudarstv* [The Countries of Central Asia at the Turn of the 21st Century: Genesis of Nation States]. Moscow, 2006. (In Russian).
10. Landa R. *Islamizm v Central`noj Azii i Rossiya* [Islamism in Central Asia and Russia] *Rossiya i musul`manskij mir* [Russia and the Muslim World]. 2011, no. 3. (In Russian).
11. *Na puti k prosveshhennomu islamu: religiya i svetskoe gosudarstvo v Uzbekistane* [On the Way to Enlightened Islam: Religion and Secular State in Uzbekistan] URL: http://www.kultura.uz/view_2_r_11678.html (In Russian).
12. *Nacional`ny`j sostav naseleniya stran Central`noj Azii* [Ethnic Composition of Central Asian Population] URL: <https://kaktakto.com/naglyadno/nacionalnyj-sostav-naseleniya-stran-centralnoj-azii/> (In Russian).
13. *Ostanetsya li Central`naya Aziya svetskoj?* [Will Central Asia Remain a Secular Region?] URL: <https://news.tj/news/tajikistan/society/20170913/ostanetsya-li-tsentrálnaya-aziya-svetskoi> (In Russian).
14. Popov D. S. *IGIL v Central`noj Azii* [The ISIS in Central Asia] URL: <https://riss.ru/analytics/26820/> (In Russian).
15. *Radikal`ny`j islam v Central`noj Azii: opasny`j trend* [Radical Islam in Central Asia: a Dangerous Trend] URL: <https://www.dw.com/ru/> (In Russian).

16. Ramadan T. *Islam: proshloe i nastoyashhee* [Islam: the Past and the Present]. Moscow, 2018. (In Russian).

17. *Rossiia v XXI v.: Politika. E`konomika. Kul`tura*. [Russia in the 21st Century: Politics. Economy. Culture] Moscow, 2016. (In Russian).

18. Rudov G. *Islam v Central`noj Azii: masshtaby` i perspektivy` vliyaniya* [Islam in Central Asia: the Scale and the Prospects of Influence] URL: *Obozrevatel`*. 2014. № 6. (In Russian).

19. Syanyun` M. Analiz vliyaniya islamskogo vrozhdeniya v gosudarstvax Central`noj Azii na bezopasnost` v Sin`czzyane Kitaya [An Analysis of Islamic Revival in Central Asian States Influence on the Security in Xinjiang of China] *Problemy` postsovetskogo prostranstva* [The Problems of the Post-Soviet Countries]. 2018. 5 (1). (In Russian).

20. *Tablicza urovnya zhizni stran mira 2017* [Quality of Life Index by Country 2017] URL: <http://gotoroad.ru/best/indexlife> (In Russian).

21. *Tret` ky`rgy`zstanskoj molodezhi podderzhivaet zhizn` po shariatu* [One Third of Kirgiz Youth Support Life by Shariah Rules] URL: https://www.gezitter.org/society/76748_tret_kyirgyzstanskoy_molodeji_podderjivaet_jizn_p_o_shariatu/ (In Russian).

22. *Tekst vy`stupleniya prezidenta Zhe`enbekova na mezhdunarodnoj konferencii "Islam v sovremennom svetskom gosudarstve"* [President Jeenbekov Speech in an International Conference "Islam in a Contemporary Secular State"] URL: <https://www.for.kg/news-525678-ru.html> (In Russian).

23. *Ugrozhaet li islamizaciya Kazaxstana svetskomu xarakteru gosudarstva?* [Does the Islamisation of Kazakhstan Threaten Secular State?] URL: <https://camonitor.kz/27572-ugrozhaet-li-islamizaciya-kazahstana-svetskomu-harakteru-gosudarstva.html> (In Russian).

24. Fukuyama F. *Gosudarstvenny`j poryadok* [State Order]. Moscow, 2015. (In Russian).

25. *Shavkat Mirzieev raz`yasnil uzbekam sut`islama* [Shavkat Mirziyoyev Explained to the Uzbek the Essence of Islam] URL: <http://www.muslim-info.com/shavkat-mirziyaev-razyasnil-uzbekam-sut-islama.html> (In Russian).

26. Byman D. The Jihadist Returnee Threat: Just How Dangerous? *Political Science Quarterly. The Journal of Public and International Affairs*. Spring 2016. (In English).